

**ЭСТЕТИКО-
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ПРОСТРАНСТВО МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

ФГБОУ ВПО «Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина»
Филологический факультет
Научное студенческое общество

Исследовательский фонд

«Межвузовская ассоциация молодых историков-филологов»

ЭСТЕТИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Материалы Международной научно-практической конференции
«Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие»
XV Кирилло-Мефодиевские чтения»
13 мая 2014 года

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 82:111.85(063)
ББК 83.3(0)-017я431
Э87

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.В. Фарисенкова (главный редактор);
И.С. Леонов (научный редактор);
С.И. Катышева (заместитель научного редактора);
С.А. Гревцова (ответственный секретарь);
П.А. Щучкина (заместитель ответственного секретаря);
А.В. Знаменская, А.К. Корунцова, Е.А. Твердохлеб, М.М. Царева

Эстетико-художественное пространство мировой литературы : материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XV Кирилло-Мефодиевские чтения», 13 мая 2014 года. – Москва; Ярославль: Ремдер, 2014. – 326 с.

ISBN 978-5-94755-356-7

В сборнике представлены статьи, посвященные актуальным вопросам литературоведения. В книге содержатся материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XV Кирилло-Мефодиевские чтения» (13 мая 2014 года). Конференция ежегодно проходит в ФГБОУ ВПО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина».

© Авторы материалов, 2014
© Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2014

Батова Ольга Сергеевна
аспирант Волгоградского государственного
социально-педагогического университета
Волгоград, Россия
resholga@yandex.ru

ИЗОБРАЖЕНИЕ ЭМОЦИИ ВИНЫ В РАССКАЗЕ Л. ПАНТЕЛЕЕВА «ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР»

Эмоция, вина, мотивация, нравственные нормы.

В статье рассматривается изображение эмоции вины в рассказе Л. Пантелеева «Главный инженер». Автор показывает, как вина определяет настроение героя-ребенка и мотивирует его поведение. Переживание вины указывает на формирование у персонажа нравственных норм поведения, на развитие его как личности.

Стремясь проникнуть в тайны внутреннего «Я» своих героев, Л. Пантелеев воссоздает мир их «ума» и «сердца», имеющий внешне выражение в виде самих поступков. По мнению известного психолога К. Изарда, «эмоции побуждают к действию, руководят мыслительной и физической активностью индивида» [1, с. 27]. В художественной литературе чувства, переживаемые тем или иным персонажем, находят выражение в описании его мимики и речестового поведения. Но «мирика, сопровождающая переживание вины, не столь выразительна, как мимическое выражение любой другой отрицательной эмоции. Сложно по одному лишь внешнему виду человека определить, чувствует он за собой вину или нет, даже если человек столь юн, что наверняка еще не обучился скрывать вину или эффективно противостоять ее укорам» [1, с. 370], именно поэтому авторы художественных произведений при описании эмоции вины уделяют больше внимания речи героев, чем их мимике. Вина человека в ее традиционном понимании появляется тогда, когда человек совершает неправильное действие, это «результат поступка, вступившего в противоречие с моральными, этическими или религиозными нормами» [1, с. 375].

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

<i>Батова Ольга Сергеевна</i>	
ИЗОБРАЖЕНИЕ ЭМОЦИИ ВИНЫ В РАССКАЗЕ Л. ПАНТЕЛЕЕВА «ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР».....	3
<i>Галаган Яна Викторовна</i>	
ЧИТЧАБИН И РАХЛИНА: ДИАЛОГ СОВРЕМЕННИКОВ	7
<i>Голубева Ольга Владимировна</i>	
«РЕКА ВРЕМЁН», ИЛИ Г.Р. ДЕРЖАВИН И А. ШЕНЬЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ Е.А. БОРАТЫНСКОГО С А.С. ПУШКИНЫМ.....	12
<i>Гричанина Валерия Валентиновна</i>	
ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ПОЭЗИИ ЛЕОНИДА МАРТЫНОВА	20
<i>Давыдова Татьяна Тимофеевна</i>	
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТВОРЧЕСТВА Е.И.ЗАМЯТИНА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ	26
<i>Двоеглазов Владимир Викторович</i>	
ИДЕЯ «ПРАВЕДНИЧЕСТВА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА.....	32
<i>Дорожкина Мария Анатольевна</i>	
«СОН» («В ПОЛДНЕВНЫЙ ЖАР В ДОЛИНЕ ДАГЕСТАНА...») М.Ю. ЛЕРМОНТОВА. ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ.....	38
<i>Закирова Наталия Николаевна</i>	
<i>Леконцев Александр Александрович</i>	
ОТ ГОГОЛЕВСКОЙ «СОРОЧИНСКОЙ ЯРМАРКИ» ДО «СОРОЧИНСКОЙ ТРАГЕДИИ» В. КОРОЛЕНКО.....	42
<i>Закирова Наталия Николаевна</i>	
Н. ДОБРОЛЮБОВ В ВОСПРИЯТИИ И ОЦЕНКЕ В. КОРОЛЕНКО.....	49
<i>Июльская Елена Геннадиевна</i>	
АКУСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ДУХОВНОЙ ЛИРИКЕ А.П.СУМАРЯКОВА.....	56
<i>Комкова Александра Викторовна</i>	
О ЦИКЛИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ВОИНСКОЙ ПОВЕСТИ.....	59
<i>Локтионова Наталья Петровна</i>	
СОДРУЖЕСТВО МУЗ В ИСКУССТВЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА.....	64
<i>Мстиславская Елена Павловна</i>	
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ Г.Р. ДЕРЖАВИНА: ПОЭТА-СЕНАТОРА, ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА И МИНИСТРА КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX.....	70

<i>Нагибина Нина Михайловна</i>	
ГЕОРГИЙ ИВАНОВ В РУССКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ: ОДИНОЧЕСТВО СТРАДАЮЩЕЙ ЛИЧНОСТИ.....	79
<i>Накишина Марина Владимировна</i>	
БУРЛЕСК И ТРАВЕСТИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛЕВОЙ ТКАНИ ИРОНИКОМИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ И.Ф. БОГДАНОВИЧА «ДУШЕНЬКА».....	84
<i>Платонова Наталья Викторовна</i>	
«ИСТИНУ ЦАРЯМ С УЛЬБЕККОЙ ГОВОРИТЬ»: ВЛАСТЬ И ПОЭЗИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Г.Р. ДЕРЖАВИНА	90
<i>Львченко Елизавета Владимировна</i>	
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ТЕОРИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА.....	98
<i>Савина Лариса Николаевна</i>	
МЕМУАРНАЯ И АВГОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОЗА XIX ВЕКА: К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ЖАНРА.....	103
<i>Семёнова Галина Петровна</i>	
ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ К ОТЧИЗНЕ КАК ПАРАДИГМА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И РУССКОГО СОЗНАНИЯ	109
<i>Скачкова Ольга Николаевна</i>	
СВИДАНИЕ С ИСТОРИЕЙ.....	115
<i>Сутрунова Дарья Андреевна</i>	
ТРАДИЦИИ ГОГОЛЕВСКИХ ПОВЕСТЕЙ В «ДЬЯВОЛИАДЕ» М.А. БУЛГАКОВА	122
<i>Строганова Ирина Александровна</i>	
«СИВЦЕВ ВРАЖЕК» М. ОСОРГИНА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ.....	129
<i>Чеметева Лилия Павловна</i>	
ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ РУСАЛКИ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ.....	134
ПОЭТИКА ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	
<i>Архипова Юлия Евгеньевна</i>	
ПСИХОЛОГИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖЕЙН ОСТИН И ДЖОНА ГОЛСУОРИ	140
<i>Закутняя Ольга Валерьевна</i>	
ОПАСНОЕ-ЧУДЕСНОЕ-РЕАЛЬНОЕ: КОНЦЕПЦИЯ “ЧУДЕСНОГО” В ЕГО ОТНОШЕНИИ К РЕАЛЬНОСТИ В ПОВЕСТИ “КОРАЛИНА” НИЛА ГЕЙМАНА.....	145

Платонова Наталья Викторовна
к.и.н., научный сотрудник Лилльского университета III им. Шарля де Голля
Лиль, Франция
natalia_platonova@unahoo.fr

«ИСТИНУ ЦАРЯМ С УЛЫБКОЙ ГОВОРИТЬ»:

ВЛАСТЬ И ПОЭЗИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ

Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Гаврила Державин, общественно-политические взгляды, ода «Фелица», образ власти, просветительский абсолютизм.

Статья посвящена изучению политической проблематики творчества видного русского поэта и государственного деятеля XVIII в. Гаврилы Романовича Державина. Общественно-политические взгляды Державина были тесно связаны с идеями Просвещения и просветительского абсолютизма. Они нашли свое отражение в оде «Фелица» (1783), принесшей ему известность, а также в ряде других произведений, где Державин развивал образ Екатерины II как добродетельной и просвещенной монархини, поддерживал ее преобразовательную деятельность и популяризировал идеи законности. При этом в своей поэзии и деятельности он осуждал неправосудие и неоднократно обличал нравы и недостойное поведение сановников, приближенных к трону.

Гаврила Романович Державин (1743–1816) был весьма колоритной фигурой екатерининского царствования: поэт, драматург, переводчик, просветитель и государственный деятель. Он не только совмещал государственную службу с литературным трудом, но и в своем творчестве постоянно размышлял о проблемах власти и государства, о роли и обязанностях монарха и духовно-нравственном бытии человека и гражданина. Державин творил в наиболее распространенном в поэтике эпохи Просвещения в Европе и России литературном жанре “гор-жественных од”. Однако он не стал автором льстивых хвалебных од, обращенных к власти. В отличие от А.Н. Радищева, Державин не был радикальным критиком русского самодержавия, но свое призвание видел в том, чтобы правду и «истину царям с улыбкой говорить» [7, т. I, ч. I, с. 787]. Начиная с ранних стихов и заканчивая циклом из четырех книг стихов 1808–1816 гг., адресованных императору Александру I, Державин ратовал за просвещенную монархию, воспевал добродетели и мудрость правителя, обличал неправосудие и недостойное

поведение чиновников. Просветительская критика и общественно-политические взгляды поэта отчетливо прослеживаются в таких его произведениях, как «Ода на знатность» (1774), «Властителям и судиям» (1780), «Фелица» (1783), «Благодарность Фелице» (1783), «Видение мурзы» (1783), «Изображение Фелицы» (1789), «На счастье» (1789), «Вельможа» (1794), «Водопад» (1791–1794), «Памятник» (1796), «Лебедь» (1804) и др.

Для того, чтобы во всей полноте раскрыть тему власти и поэзии, которая проследивается во всем творчестве Державина, необходимо не только внимательное прочтение его произведений, но также изучение всей совокупности материалов, относящихся к его государственной и общественной деятельности, с учетом более широкого политического, социального и культурного контекста России эпохи Просвещения. Державин – автор значительного опубликованного и во многом неопубликованного наследия. При жизни поэта вышло из печати семь книг стихов, из которых четыре составляют цикл книг. В 1864–1883 гг. под редакцией и с примечаниями академика Я.К. Грота было издано девятитомное собрание сочинений Державина, куда была включена и часть его переписки [7].

Выходец из мелкопоместных дворян, Державин начал службу простым солдатом в Преображенском гвардейском полку в Петербурге. В его составе он участвовал в дворцовом перевороте, возведшем Екатерину II на трон в 1762 г. Затем выполнял ряд особых поручений. В 1768 г. Державин был прикомандирован в качестве секретаря в Комиссию для составления проекта нового Уложения. В 1773–1775 гг. находился в следственной комиссии при генерал-аншефе А.И. Бибикове, который командовал войсками, действовавшими против Емельяна Пугачева. В 1777 г. Державин перешел на гражданскую службу в Сенат, где вначале занял должность экуритора в первом департаменте, а затем в Экспедиции о государственных доходах. Здесь он пользовался покровительством своего начальника, генерал-прокурора князя А.А. Вяземского, часто бывал у него дома, читал свои стихи. Однако, в феврале 1784 г. из-за конфликта с Вяземским Державин подал в отставку. Два месяца спустя Екатерина назначила его олонекским губернатором, а потом тамбовским – с 1785 по 1789 гг. В 1791–1792 гг. Державин был личным кабинет-секретарем императрицы. Осенью 1793 г. он был произведен в чин тайного советника и назначен сенатором, в начале 1794 г. – президентом Коммерц-коллегии. 8 сентября 1802 г., при учреждении министерств, Александр I назначил Державина министром юстиции, но в октябре 1803 г. отстранил его от дел своим рескриптом [подробнее о жизни и творчестве Державина см. 1; 2; 4; 7; 8; с. 82-120; 9].

Ода «Фелица», напечатанная в мае 1783 г. в журнале «Собеседник любителей российского слова», поставила Державина, до того времени мало заметного стихотворца, в первый ряд русских поэтов тех лет. Под именем

Фелицы (от латинского слова «felicitas» — «счастье») Державин изобразил Екатерину II. Сам образ Фелицы позаимствован из «Сказки о царевиче Хлоре», написанной императрицей для своего пятилетнего внука Александра. Это позволило Державину избежать протокольно-олического, по традиции пышного и усложненного аллегориями изображения монархини, которая уподоблялась земной богине. Сочетая высокий слог с просторечным, поэт стремился создать не отвлеченно-парадный, а многогранный образ Екатерины как реального человека и правительницы. Державин не пренебреженно вел разговор о достоинствах и деяниях Екатерины, которая отвечала его представлениям об идеальном монархе. Она предстает в оде в обличье умной, добродетельной и просвещенной монархини, но в то же время скромной и умеренной в своих привычках и образе жизни:

Мурамам твоим не подражая,

Почасту ходишь ты пешком,

И пища самая простая

Бывает за твоим столом;

Не дорожа твоим покоем,

Читаешь, пишешь пред налоом,

И всем из твоего пера

-Блаженство смертным проливаешь; ...

Не слишкомъ любишь маскарады,

А въ клобъ не ступишь и ногой;

Храни обычай, обряды,

Не донкишотствуешь собой [7, т. 1, ч. 1, с. 132-133].

В духе просветительских идей Державин хотел видеть в монархе человека на троне, вневлощего к нуждам своих подданных, заботящегося о благосостоянии страны, о развитии торговли и ремесел, покровительствующего наукам и искусству. Державин был убежденным сторонником сильной, неограниченной, власти просвещенного монарха, но при этом осуждал деспотизм и беззаконие. Он считал, что цари должны соблюдать законам, которые едины как для них, так и для простых людей, ибо: *

Царей они подвластны воле, —

Но богу правосудну боле,

Живущему в законах их [7, т. 1, ч. 1, с. 140].

Прославляя добродетели Фелицы, ее заслуги и заботы о просвещении и благе подданных, Державин-просветитель хотел донести до читателя эти мысли. Идея о том, что законы превыше всего в государстве, с большой силой проведена в оде «Властителям и судиям», которую он начал писать в 1780 г. и несколько раз перерабатывал. Об этом поэт и дальше неустанно напоминал держателям русского трона.

В «Фелице» новаторство Державина проявилось не только в трактовке

образа монарха, но и в смелом соединении одических элементов с сатирическими, что обеспечило ей успех. Идеальный образ жизни Фелицы противопоставлен порокам, прихотям и праздности ее приближенных. Державин создает сатирические портреты наиболее влиятельных при дворе лиц: князя Г.А. Потемкина, графа А.Г. Орлова, П.И. Панина, С.К. Нарышкина, князя А. Вяземского. Эти портреты полны конкретно-бытовых деталей, которые давали возможность современникам без труда узнать в них оригиналы. Так, например, при характеристике Потемкина Державин неприменно замечает изобилие стола и роскошь, в которой жил царский фаворит. Орлов представлен как любитель увеселений, «кулачных боев и плясок»; Панин, «о всех делах заботу оставя», ездил на псовую охоту, а Вяземский свой «ум и сердце» просвещает — «Полкана и Бову» читает, «над Библией, зевая, спит». Императрица отнеслась к появлению «Фелицы» позитивно, но открыто не заявляла о том, что ей ода понравилась. Современная исследовательница творчества Державина Е.А. Погосян в своей статье обращает внимание на своеобразный диалог, который завязался между поэтом и Екатериной II в мае 1783 г. и продолжился в последующие месяцы на страницах «Собеседника» [6]. Известно, что Екатерина разослала отгиски тем приближенным, на которых в оде были намеки, подчеркнув строки, относившиеся непосредственно к каждому из них. Державин был пожалован золотой табакеркой, украшенной бриллиантами, с пятьюстами червонцев. Подарок был послан императрицей почти анонимно, в большом конверте с надписью «Из Оренбурга от киргизской царевны мурзе Державину», который почтальон ему передал во время обеда у Вяземского. Узнав об этом, генерал-прокурор с «язвительного усмешкою» поздравил его, затеив к нему, по словам Державина, «ненависть и злобу» [7, т. 1, ч. 1, с. 149-150; 1, с. 32-33].

Как сначала, так и в дальнейшем отношении Державина и императрицы не были простыми. В 1795 г., пытаясь испросить разрешения на издание собрания своих сочинений, Державин поднес Екатерине рукописный экземпляр первой части, оформленный в красном сафьяновом переплете с рисунками и акварелями А.Н. Оленина. В него вошло переложение 81-й библейского псалма под заголовком «Властителям и судиям» — гневное возмущение поэта несправедливой властью императрицы:

Восстал всевышний Бог, да судит

Земных богов во сонме их;

Доколе, рек, доколь вам будет

Щадить неправедных и злых?

Ваш долг есть: сохранять законы,

На лица сильных не взирать,

Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.

Ваш долг спасать от бед невинных,
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.

Не внемлют! — видят и не знают!
Покрыты мздой очеса:
Злодейству землю потрясают,
Неправда зыблет небеса.

Цари! — Я мнил, вы боги властны,
Никто над вами не судья:
Но вы, как я, подобно страстны,
И также смертны, как и я... [7, т. 1, ч. 1, с. 109-113].

Стихи вызвали сильное недовольство императрицы, и поэт чуть не попал под обвинение в якобинстве. Начальнику Тайной экспедиции С.И. Шешковскому, в ведении которого находились и дела о «крамольных» и «вредных» сочинениях (Радищева, в частности), было поручено «допросить» Державина по поводу «таких дерзких стихов». Чтобы избежать этого, поэт решил немедленно написать особую объяснительную записку — «Анекдот», в которой, как он позднее писал, «ясно доказал, что автор псалма «царь Давид не был якобинцем», и разослал ее высокопоставленным лицам: статс-секретарю императрицы Д.П. Троицкому, у которого находились на рассмотрении его сочинения, вице-канцлеру графу А.А. Безбородко и фавориту Екатерины П.А. Зубову. После этого «все как рукой сняло: все обошлось с ним так, как ничего не бывало» [2; 7, т. 6, с. 696, т. 1, с. 111-115]. Однако, разрешения на издание своих сочинений Державин не получил, а рукопись была отдана князю Зубову, у которого и находилась до самой смерти Екатерины II.

После своего воцарения Павел I продолжал покровительствовать Державину и назначил его правителем канцелярии своего Совета, но уже 22 ноября 1796 г. известил Сенат указом, что Державин «за неприятный ответ, пред ним учиненный» отсылается к прежнему его месту службы, то есть оставлен только сенатором. Вскоре Державин сумел «возвратить к себе благоволение монарха посредством своего таланта» [7, т. 6, с. 706-707], сочинив похвальную оду на восшествие его на престол под заглавием «На новый 1797 год». С этого времени Державин исполнил ряд поручений Павла I, а 22 ноября 1800 г. был назначен на

должность государственного казначея. При содействии И. И. Шувалова первая часть «Сочинений» Державина была издана, но без рисунков и с изменениями в тексте, в Университетской типографии в 1798 г. Однако цензура не пропустила в печать оду «Властителям и судиям». В окончательной редакции эта ода была опубликована только в 1808 г., став свидетельством либеральной атмосферы и реформ, которыми был отмечен первый период правления Александра I.

Закон и добродетель — ключевые понятия державинского творчества. Понятие «добродетель» включало в себя комплекс представлений, разработанных немецкой философией XVIII в. и в частности И. Кантом. Философ и профессор Кенигсбергского университета был хорошо известен в России. В 1794 г., при Екатерине II, он был избран членом Российской императорской Академии наук, членом которой являлся и Державин. Поэт непосредственно участвовал в избрании Канта членом Академии. Понятие «добродетели» для Державина включало не только принципы добра и любви по отношению к ближним, но и честности, совести, отсутствия раболепия, чувство морального и правового долга перед законом. Обращаясь к власти со стихами, поэт часто использовал такие понятия, как истина, долг, правда, совесть, милосердие. В стихах «На день рождения великого князя Михаила Павловича» (1798) он заявлял, что

И мира царь есть раб Господень,

Взыщи премудрости словес:

Священна доблесть — право к власти;

Лишь правда — над вселенной царь... [7, т. 2, ч. 2, с. 154].

В своей поэзии Державин поддерживает и популяризирует идеи о законности и правосудии, которые Екатерина II, вступая на престол, провозгласила положить в основу своей законодательной и государственной деятельности. Как просветитель он искренне верил в то, что соблюдение закона и порядка способно обеспечить процветание государства и общее благо. Становится понятным, почему сама деятельность Державина как чиновника была столь осмысленной и проникнута чувством долга и ответственности.

Державин был, по собственному его выражению, «горяч и в правде черт» [7, т. 2, ч. 2, с. 178], ревностно служил и не мог ужиться там, «где не любят правды». И неудивительно, что за время службы он пережил взлеты и падения, череду служебных неприятностей и новых назначений, настроил против себя многих сановников, вызвал и похвалу, и гнев императрицы. Державин отличался разносторонностью интересов и желал проявить себя в разных областях. При этом неизменным оставались принципиальность поэта, его прямота, смелость в словах и глубокое понимание служебного долга. В автобиографических «Записках», где,

говоря о себе в третьем лице, он словно бы отстраненно вспоминал и анализировал собственную деятельность, Державин подчеркивал, что он «о своих делах не заботился и не радел, а хлопотал и ссорился всегда за казенные и чужия, ему по должности порученных». Для него значение имело, «когда какое поручат служение, исполнять оное со всею верно-стию и честно, по правде и по законам, сколько его сил достанет» [7, т. 6, с. 665-666; также см. 5]. И в своих стихах, и во всех должностях Державин отстаивал собственные взгляды на справедливость и правосудие [см. 3]. В оде «Решемыслу» (1783) поэт искренне и емко изложил, каким, по его мнению, должен быть истинный служитель государства и Отечества:

Он сердцем царский трон объемлет,

Душой народным нуждам внемлет

И правду между их хранит;

Отечеству он верно служит,

Монаршу волко свято чтит,

А о себе никак не тужит.

Не ищет почестей лукавством.

Мзловным не прельщен богатством,

Не жаждет тщетно сан носить;

Но щится тем себя лишь славить,

Что любит он добро творить

И может счастье доставить.

Закону Божию послушен,

Чувствителен, великодушен,

Не горд, не подл и не труслив,

К себе строжае, чем к другому,

К поступкам хитрым не ревнив,

Идет лишь по пути прямому.

Не празден, не ленив, а точен:

В делах и скор и беспорочен... [7, т. 1, ч. 1, с. 169-177].

Литература:

1. Благой Д.Д. Гаврила Романович Державин. Вступительная статья // Державин Г. Р. Стихотворения. Библиогека поэта. Второе издание / Под ред. М. Горького, примеч. В. А. Западава. — Л.: Советский писатель, 1957. — С. 5-74.
2. Западлов А.В. Державин. — М.: Молодая гвардия, 1958.
3. Кочеткова Н.Д. «Правосудие» и «милость» в поэзии Державина // XVIII век. Сборник 20. — СПб.: Наука, 1996. — С. 72-77.
4. Левенштейн О. Г. Р. Державин. Государственная деятельность 1784—1796 гг. — 2-е изд., доп. — Казань: Изд-во Казанского государственного

университета, 2008.

5. Панин С.В. «Исполнять служение по правде и по законам...»: (по страницам автобиографических «Записок» Г. Р. Державина) // Русская словесность. — 2003. — № 5. — С. 17-22.
6. Погосян Е.А. Уроки императрицы: Екатерина II и Державин в 1783 году // «На меже меж Голосом и Эхом»: Сборник статей в честь Татьяны Владимировны Цивьян / Институт мировой культуры МГУ. — М.: Новое изд-во, 2007. — С. 241-268.
7. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Гротта. — СПб.: Импл. Акад. наук, 1864—1883. Т. 1-9.
8. Stone A. L. The Daring of Derzhavin: The Moral and Aesthetic Independence of the Poet in Russia. — Bloomington, Indiana: Slavica Publishers, 2001.
9. Ram H. The Imperial Sublime: A Russian Poetics of Empire. Madison: University of Wisconsin press, 2003.

Natalia Viktorovna Platonova

“TELLING THE TRUTH TO THE TSARS WITH A SMILE”: POWER AND POETRY IN G.R. DERZHAVIN’S WRITING

G.R.Derzhavin, political and social views, ode “Felitsa”, image of power, enlightened monarchy.

This paper analyzes the political dimension of G.R.Derzhavin, a prominent Russian poet and statesman of the eighteenth century. His political and social views were closely connected with the ideas and values of the Enlightenment and enlightened monarchy. In Ode “Felitsa” (1783), which brought him fame, as well as in several other works, Derzhavin promoted the image of Catherine II as a virtuous and enlightened monarch, supported her policy of reforms and popularized the principles of law and order. At the same time he criticized the injustice of the authorities. Furthermore, in his poetry and public activities Derzhavin repeatedly exposed and denounced the unworthy morals and acts of Russian high-ranking government officials.